

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/37/D/227/2003**
23 January 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Комитет против пыток
Тридцать седьмая сессия
6-24 ноября 2006 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 227/2003

- Представлено:* А.А.Ч. (представлен адвокатом)
- Предполагаемая жертва:* автор сообщения
- Государство-участник:* Швеция
- Дата сообщения:* 6 февраля 2003 года (первоначальное представление)
- Дата настоящего решения:* 16 ноября 2006 года
- Предмет сообщения:* Депортация из Швеции в Бангладеш; перенесенные в прошлом пытки; последствия депортации для психического здоровья.
- Вопросы существа:* Существующая в настоящее время угроза лично подвергнуться пыткам; значение психического здоровья в контексте вопроса об унижающем достоинство обращении.
- Процедурные вопросы:* Отсутствуют.
- Статьи Конвенции:* 3 и 16.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

** Переиздан по техническим причинам

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать седьмая сессия

относительно

Сообщения № 227/2003

Представлено: А.А.Ч. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 6 февраля 2003 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 16 ноября 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 227/2003, представленного Комитету против пыток А.А.Ч. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем,

принимает следующее: решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является А.А.Ч., гражданин Бангладеш 1970 года рождения, на время представления жалобы ожидавший депортации из Швеции в Бангладеш. Он утверждает, что его высылка в Бангладеш явилась бы нарушением Швецией статей 3 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 7 февраля 2003 года в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета государству-участнику было предложено не высылать заявителя, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета. 24 марта 2003 года государство-участник проинформировало Комитет о своем согласии с его просьбой не высылать заявителя.

Факты в изложении автора

2.1 Заявитель с 1992 года являлся сторонником Партии свободы Бангладеш (ПСБ) и в 1994 году стал ее членом. В 1995 году он был избран секретарем по вопросам информации ПСБ в полицейском округе Нария. Его обязанности включали организацию собраний, развешивание плакатов, написание лозунгов, вербовку членов, публичные выступления и действия против правящей в то время партии Народной лиги. Когда общенациональные руководители его партии были арестованы и осуждены за убийство шейха Муджибура Рахмана, являвшегося отцом тогдашнего премьер-министра и основателем Народной лиги, заявитель организовал демонстрации в поддержку требований об их освобождении. 15 августа 1997 года во время проведения демонстрации протеста против Народной лиги он был арестован. Он обвинялся в незаконном владении оружием, изготовлении бомб и распространении антигосударственной пропаганды. Он был доставлен в полицейский участок в Нарии, где он содержался в камере в течение десяти дней и подвергся жестокому обращению, последствия которого до сих пор причиняют ему страдания. Уплатив взятку, он был освобожден.

2.2 Заявитель покинул Нарию и отправился в Дакку, где он проживал со своим дядей по материнской линии. Через несколько дней он был замечен членами Народной лиги, которые проследили за ним до дядиного жилища. В тот же вечер, заметив сотрудников полиции, входящих в ворота дядиного дома, он выпрыгнул из окна и сел на поезд, следовавший в Силхет, где проживает его сестра. Через несколько дней сотрудники полиции в сопровождении одного жителя Нарии явились к его сестре. Заявителю удалось бежать и скрыться в холмах Силхета.

2.3 В первую неделю декабря 1997 года заявитель вернулся в свое жилище в Нарии и возобновил свою политическую деятельность. 9 января 1998 года он по пути домой подвергся нападению сторонников Народной лиги, которые подвергли его жестокому обращению. После этого его брат отвез его в другой жилой район, куда затем прибыла повидаться с ним его жена. Она сообщила ему, что его разыскивает полиция в связи с выдвинутыми против него обвинениями и что представители Народной лиги также приходили к нему домой требовать денег. Его жена забеременела, и за месяц до ее родов он вернулся в Нарию, где вновь тайно возобновил свою политическую деятельность.

2.4 В ночь на 29 июня 1999 года полиция арестовала его на дому и доставила в полицейский участок. Он был обвинен в незаконном владении оружием и взрывчатыми веществами, изготовлении бомб и проведении антигосударственной пропаганды. На этот раз он оставался под стражей 15 дней. В течение этого срока сотрудники полиции избивали его кулаками, ногами и металлической трубой. После уплаты взятки он был освобожден. Впоследствии, не осмеливаясь оставаться дома, он жил в трех разных местах.

2.5 В феврале 2000 года заявитель решил вернуться в Сонду водным путем, но соседка, слышавшая разговор двух сторонников Народной лиги, предупредила его об их планах напасть на него в порту с оружием в руках. Поэтому он вернулся в Дакку и, пробыв там некоторое время, переехал в Кхулну.

2.6 В августе 2000 года он отправился в Индию для лечения расстройств, возникших в связи с жестоким обращением, которому он подвергся в июне 1999 года, - затрудненного дыхания и болей в спине. В октябре 2000 года, когда он вернулся в Бангладеш, члены его семьи сообщили ему о выдвинутых против него обвинениях в незаконном владении оружием и взрывчатыми веществами, изготовлении бомб и распространении антигосударственной пропаганды. Он также обвинялся в преступлениях против общественного порядка и в измене в соответствии с Законом о государственной безопасности. Во время поездки тогдашнего премьер-министра в округ Шариатпур полиция обнаружила в округе взрывчатые вещества и сочла, что заявитель причастен к их появлению. Заявитель скрывался до своего отъезда из Бангладеш 4 декабря 2000 года.

2.7 5 декабря 2000 года заявитель въехал в Швецию и через два дня возбудил ходатайство о предоставлении убежища. Он отмечал, что если его в принудительном порядке вернут в Бангладеш, то ему угрожает там приговор к лишению свободы сроком не менее 15 лет по ложным обвинениям. Он также отмечал, что ему угрожают арест сотрудниками полиции и применение к нему жестокого обращения или пыток, а затем убийство сотрудниками полиции, равно как и опасность быть казненным сторонниками Народной лиги. В своем представлении шведским властям заявитель сообщил об очень плохом состоянии своего здоровья: он страдал от беспричинной тревоги, бессонницы, ночных кошмаров, рассеянного внимания и головокружений. Его наяву преследовали звуки, которые он слышал во время применения к нему пыток, и плач его сына. После жестокого обращения с ним он ощущал настолько сильную боль, что с трудом мог сидеть какое-то время. Он также представил медицинские отчеты, из которых следовало, что в результате перенесенных им мучений он страдает головными болями, головокружениями, бессонницей и время от времени затруднением дыхания. Заявитель ссылался на доклады

организации "Международная амнистия" и Государственного департамента США¹, которые, по его заявлению, подтверждают вывод о том, что применение сотрудниками полиции пыток в отношении активистов и политических оппонентов с целью получения от них информации и их запугивания нередко имеет место при подстрекательстве и поддержке со стороны исполнительной власти. Он также указывал, что сотрудники полиции, виновные в применении пыток, редко подвергаются наказанию или увольняются со своих должностей.

2.8 9 апреля 2001 года Миграционный совет отклонил его ходатайство, постановив, что заявитель не может рассматриваться в качестве беженца в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года и шведским Законом об иностранцах 1989 года. Во-первых, Совет определил, что заявителю в связи с его политической деятельностью ничто не угрожает со стороны властей Бангладеш, поскольку ПСБ является партией, действующей на законных основаниях; кроме того, политическая деятельность заявителя проводилась на довольно низком уровне и была разрешена. Во-вторых, Совет не испытывает доверия к утверждению заявителя относительно выдвинутых против него обвинений, поскольку трудно поверить, что его освободили бы даже после уплаты взятки, если бы он обвинялся в целом ряде как новых, так и старых преступлений. Совет также отметил, что, несмотря на предъявленные ему обвинения, заявитель располагал паспортом, выданным 14 августа 2000 года. В-третьих, Совет считал, что заявитель имел возможность обеспечить рассмотрение своего дела в Бангладеш по предусмотренным законом процедурам, которые можно считать адекватными и беспристрастными.

2.9 Миграционный совет также определил, что заявитель не может рассматриваться в качестве лица, нуждающегося в защите на других основаниях, в соответствии с Законом об иностранцах, т.к. жестокое обращение, которому он подвергся в августе 1997 года и в июне 1999 года, не узаконено правительством или властями Бангладеш, а представляет собой акты насилия, совершенные отдельными сотрудниками полиции, которые превысили вверенные им законом полномочия. Этот же довод приводился Советом в отношении жестокого обращения со стороны активистов Народной лиги. Наконец, Совет

¹ Государственный департамент США ("Бангладеш: страновые доклады о практике в области прав человека") и организация "Международная амнистия" (Международный доклад за 2002 год; "Повсеместное применение пыток после обретения независимости" (ASA 13/008/2000); "Бангладеш: пытки и безнаказанность" (ASA 13/01/2000); пресс-релиз "Международной амнистии": "Бангладеш: необходимо положить конец политически мотивированному задержанию оппонентов" (ASA 13/012/2002), изданный 6 сентября 2002 года).

постановил, что заявитель не имеет права на вид на жительство в Швеции по гуманитарным причинам.

2.10 В своей апелляции, представленной в Апелляционный совет по делам иностранцев, заявитель сослался на заключения шведских врачей. Согласно заключению первого врача, сотрудники полиции дважды, в 1997 и 1999 годах, подвергли заявителя следующим пыткам: удары тупыми орудиями, в частности кулаками и оружием; уколы ножом и порезы стеклом; ожоги раскаленным металлическим прутом; удары по пяткам полицейской дубинкой; подвешивание под потолок; электрошок в височной области; асфиксия путем погружения головы в бочку с водой и заливания воды в нос; угрозы лишения жизни заявителя путем приставления шприца с ядом и пистолета к его голове. Он установил, что физическому здоровью заявителя был причинен неустранимый вред в виде хронической головной боли, болей в нижней части спины, потери чувствительности левой стороны лица, периодической слабости во всей левой части тела и приступов головокружения. Второй врач удостоверил, что заявитель проходил лечение в Швеции с 8 января 2001 года, когда он обратился в отделение больницы в Эстхаммаре, где ему был поставлен диагноз состояния патологического страха. В январе и апреле 2001 года заявитель обращался также в другие отделения больницы. Согласно справке, у заявителя присутствовали следующие симптомы: ощущение преследования; страх и недоверие по отношению к окружающим; физические симптомы в форме тошноты при виде полицейского автомобиля; появление болезненных ощущений при мысли о пытках; бессонница; ночные кошмары, приступы ощущения отсутствия реальности. Заявитель также признался в том, что помышляет о самоубийстве. Согласно заключению врача, по всей вероятности, правильным диагнозом является "посттравматическое стрессовое расстройство" (ПТСР), и его случай можно охарактеризовать, как "психическое заболевание, вызванное перенесенными жестокими страданиями". Далее врач заключил, что имеется информация, позволяющая прийти к выводу о процессе формирования у заявителя суицидального синдрома. В отчете третьего врача подтверждалось, что заявитель обратился в соответствующее клиническое отделение 11 июля 2001 года по направлению другого отделения и психиатрической клиники больницы св. Йёрана. Согласно поставленному диагнозу, заявитель страдал депрессией и ПТСР, вызванными, среди прочего, преследованиями и пытками, которым он подвергался в Бангладеш. Четвертый врач, психиатр, подтвердил этот диагноз, описав состояние заявителя, как характеризующееся признаками сильного беспокойства, внезапного возникновения в памяти эпизодов пыток, произвольных телодвижений и депрессии, а также рассеянного внимания. Заявитель настоятельно просил Апелляционный совет по делам иностранцев назначить специального врача для изучения медицинских свидетельств по его делу. 23 мая 2002 года Совет постановил отклонить это ходатайство без указания причин своего решения.

2.11 В своей апелляции заявитель отметил, что решение Миграционного совета было несостоятельным, поскольку Совет, по-видимому, не поверил его утверждениям относительно характера обращения, которому он подвергся со стороны властей Бангладеш. Совет заявил, что он не усомнился в его утверждениях относительно пыток и жестокого обращения, которым он подвергся, однако не поверил его утверждению об арестах. Своим решением от 24 июля 2002 года Апелляционный совет по делам иностранцев поддержал решение Миграционного совета и привел свои выводы в отношении общей ситуации в Бангладеш и ее правовой системы. Апелляционный совет по делам иностранцев постановил, что заявитель не может рассматриваться в качестве беженца или лица, нуждающегося в защите на других основаниях, согласно Закону об иностранцах; и что с учетом всех обстоятельств" ему не может быть предоставлен вид на жительство по гуманитарным причинам.

2.12 4 февраля 2003 года заявитель был помещен под стражу в полицейском учреждении на период до исполнения распоряжения о депортации.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что имеются веские основания полагать, что он подвергнется пыткам в случае его принудительного возвращения в Бангладеш в нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Заявитель ссылается на медицинские отчеты (пункт 2.10 выше), в которых содержится заключение относительно предыдущего применения к нему пыток, и утверждает, что его описание тех пыток, которым он подвергся, совпадает с общеизвестной информацией относительно практики пыток в Бангладеш, приведенной в докладах о положении в области прав человека. В этих докладах также подтверждается вывод о том, что пытки в отношении политических оппонентов часто применяются сотрудниками полиции при подстрекательстве со стороны исполнительной власти; что судебная система не обеспечивает жертвам достаточной защиты и что нижестоящие суды не являются политически независимыми от исполнительной власти, которая также часто игнорирует или обходит решения вышестоящих судов. Заявитель также утверждает, что выборы 2001 года, по итогам которых Народная лига уступила место Националистической партии Бангладеш (НПБ), не означали настолько кардинального изменения политической обстановки в Бангладеш, которое позволило бы считать, что оснований для преследований более не существует; а также что с лиц, на которых возводились заведомо ложные подозрения или обвинения в связи с их политической деятельностью, были сняты эти подозрения или обвинения. С учетом положения, преобладающего в стране, и того факта, что ни Миграционный совет, ни Апелляционный совет по делам иностранцев не подвергли сомнению факт применения к заявителю пыток в Бангладеш, он утверждает,

что в случае его принудительного возвращения в Бангладеш ему угрожает предвидимая, существенная и личная опасность подвергнуться аресту и пыткам.

3.2 Он также утверждает, что исполнение распоряжения о депортации само по себе представляло бы нарушение статьи 16 Конвенции ввиду шаткости его психического здоровья и наличия у него серьезного посттравматического стрессового расстройства вследствие пыток, которым он подвергался.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения

4.1 В своем письме от 24 апреля 2003 года государство-участник признает факт исчерпания всех внутренних средств правовой защиты, но оспаривает жалобу на том основании, что она не отвечает основным доказательственным требованиям для целей приемлемости².

4.2 Государство-участник также доказывает, что утверждение о том, что исполнение распоряжения о депортации будет являться нарушением статьи 16 ввиду шаткости психического здоровья заявителя и наличия у него острого ПТСР, несовместимо с положениями Конвенции. Государство-участник ссылается на Замечание общего порядка Комитета по статье 3, согласно которому обязательство государства-участника воздерживаться от возвращения какого-либо лица другому государству применяется только в том случае, если этому лицу угрожает опасность подвергнуться пыткам, как они определены в статье 1³. В отличие от статьи 16 в статье 3 отсутствуют ссылки на "другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания". Цель статьи 16 состоит, скорее, в защите лиц, лишенных свободы или иным образом оказавшихся под фактической властью или контролем лица, ответственного за обращение с ними или их наказание.

4.3 Государство-участник напоминает о порядке рассмотрения в Швеции ходатайств о предоставлении убежища. Согласно Закону об иностранцах, иностранец имеет право на

² Приводится ссылка на сообщение № 18/1994 ("*У против Швейцарии*"), Соображения, принятые 17 ноября 1994 года, пункт 4.2.

³ Замечание общего порядка Комитета об осуществлении статьи 3 от 21 ноября 1997 года. Приводится ссылка на публикацию Peter Burns, "The United Nations Committee against Torture and its role in refugee protection" (Institute of Public Law, University of Bern, 2001) (Питер Бернс. "Комитет против пыток Организации Объединенных Наций и его роль в защите беженцев" (Институт публичного права, Бернский университет, 2001 год)).

получение вида на жительство в Швеции, если он уехал из страны своего гражданства ввиду веских опасений быть приговоренным к смерти или телесному наказанию или подвергнуться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. По смыслу главы 8, национальные власти обязаны учитывать эти вопросы и в случае принудительного исполнения постановления об отказе во въезде в страну или высылке из нее. Кроме того, хотя решение об отказе во въезде или о высылке после его обжалования подлежит осуществлению в принудительном порядке, иностранцу все еще может быть предоставлен вид на жительство, если он представит в Апелляционный совет по делам иностранцев так называемое новое ходатайство. Распоряжение о высылке осуществляется в принудительном порядке только в том случае, если иностранец отказывается добровольно подчиниться соответствующему постановлению; меры принуждения должны строго ограничиваться необходимыми и соразмерными действиями и осуществляться с надлежащим учетом гуманитарных соображений, а также на принципах уважения личного достоинства иностранца. Иностранец имеет право получить вид на жительство, в частности в том случае, если ему разрешено поселиться в Швеции по гуманитарным соображениям. Гуманитарные соображения в целях предоставления вида на жительство могут в исключительных случаях означать принятие во внимание серьезного заболевания как психического, так и физического характера.

4.4 Что касается фактов в изложении заявителя, то государство-участник разъясняет, что на собеседовании в Миграционном совете 1 марта 2001 года он утверждал, что в Бангладеш он занимался активной политической деятельностью и был членом ПСБ. Его деятельность послужила причиной преследований со стороны полиции и Народной лиги и ложных обвинений в его адрес. В августе 1997 года он был задержан за участие в демонстрации и содержался под стражей в течение 10 дней. В течение этого времени сотрудники полиции подвергали его жестокому обращению и пыткам, обвинив его в незаконном хранении оружия, изготовлении бомб и подрывной деятельности. За его освобождение была уплачена взятка. На собеседовании заявитель подробно изложил обстоятельства, которые предшествовали нападению на него сторонников Народной лиги 9 января 1998 года, а также описал свой отъезд из Бангладеш. Заявитель объяснил, что лицо, у которого находился его паспорт и которое заплатило взятки различным лицам в аэропорту, сопровождало его в самолет.

4.5 9 апреля 2001 года Миграционный совет отклонил просьбу заявителя о предоставлении убежища и распорядился о его высылке в страну происхождения. Миграционный совет счел, что заявитель не является лицом, имеющим право на убежище, нуждающимся в защите или имеющим основания для получения вида на жительство по каким-либо другим причинам. Заявитель обжаловал это решение, но Апелляционный

совет по делам иностранцев 24 июля 2002 года отклонил его апелляцию. После этого решения Апелляционного совета по делам иностранцев заявитель скрылся. 4 февраля 2003 года он был обнаружен полицией в рамках проведения трудовой инспекции и взят под стражу.

4.6 По существу сообщения государство-участник выдвигает довод, согласно которому с учетом общего положения в Бангладеш в области прав человека и представленных доказательств заявитель не сумел подкрепить утверждение о серьезной угрозе лично подвергнуться пыткам, как они определены в статье 1, обоснованием, которое позволило бы считать его высылку противоречащей статье 3. Что касается общего положения в стране, то государство-участник признает его проблематичность, но указывает на постепенное его улучшение в долгосрочной перспективе. После установления демократического строя в начале 1990-х годов перестали поступать сообщения о систематическом преследовании диссидентов, и правозащитным группам в целом разрешается проводить свою деятельность. НПБ, в 1991-1996 годах находившаяся у власти и в 1996-2001 годах - в оппозиции, вновь обрела власть после выборов 1 октября 2001 года, которые были объявлены свободными и справедливыми. Вместе с тем в политической жизни повсюду присутствует элемент насилия, и митинги и демонстрации нередко оканчиваются стычками сторонников различных партий между собой и с полицией. Хотя Конституция Бангладеш запрещает пытки и жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения, полиция, по утверждениям, при допросе подозреваемых применяет пытки, избиения и другие формы злоупотреблений. Акты пыток редко расследуются, а правоохранные органы, чьих сотрудников правительство предположительно использует в политических целях, неохотно возбуждают расследования против лиц, примкнувших к правящей партии. Вышестоящие суды в общем и целом независимы и в ряде громких дел выносили решения против правительства. Время от времени суды рассматривают дела обвиняемых заочно, но делается это в редких случаях. Кроме того, правительство в апреле 2001 года отменило Закон о государственной безопасности.

4.7 В 2002 году члены Апелляционного совета по делам иностранцев государства-участника совершили поездку в Бангладеш, где они встречались с членами парламента и должностными лицами правительства, представителями зарубежных посольств и международных организаций и в соответствии с конфиденциальным докладом, подготовленным по итогам этой поездки, не обнаружили признаков институционализированной практики преследований. Хотя известные деятели могут подвергнуться аресту или притеснениям со стороны полиции, на низовом уровне политические репрессии применяются редко. Политические лидеры могут ложно обвиняться в убийстве, подрывной деятельности и хранении оружия. Государство-

участник также подчеркивает, что с 1998 года Бангладеш является государством - участником Конвенции против пыток, а с 2001 года - Международного пакта о гражданских и политических правах.

4.8 Переходя к утверждению о том, что в случае возвращения заявителя ему лично придется столкнуться с реальной и предсказуемой угрозой применения пыток (статья 3), государство-участник отмечает, что его органы неукоснительно применяют соответствующие положения Конвенции. Кроме того, его компетентные органы находятся в предпочтительном положении для оценки представляемых ходатайств, особенно ввиду опыта, накопленного ими при рассмотрении за десятилетний период 1 427 дел выходцев из Бангладеш, причем в 629 случаях просителям предоставили убежище именно на основании статьи 3. Соответственно, следует придавать вес решениям Миграционного совета и Апелляционного совета по делам иностранцев, чьи доводы полностью принимаются государством-участником.

4.9 Государство-участник утверждает, что в данном случае претензия заявителя строится на допущении того, что по возвращении в Бангладеш ему будут угрожать пытки вследствие его членства в ПСБ и обвинений, которые были выдвинуты против него в соответствии с уже отмененным Законом о государственной безопасности. Как представляется, учитывая существенное изменение политической обстановки в Бангладеш в силу поражения на выборах 2001 года правительства Народной лиги, которое предположительно преследовало заявителя, у него нет никаких оснований опасаться преследований полиции, не говоря уже об опасности подвергнуться пыткам.

4.10 Кроме того, государство-участник отмечает, что заявитель не занимал руководящих постов в партии, тогда как согласно докладу Апелляционного совета по делам иностранцев (пункт 4.7 выше) власти редко преследуют членов партии на низовом уровне. Даже если в отношении заявителя могли в прошлом применяться пытки, нет никаких оснований считать, что в настоящее время он все еще разыскивается полицией или подвергнется опасности преследований в случае его возвращения в Бангладеш.

4.11 Государство-участник утверждает, что, если бы даже для заявителя существовала угроза со стороны Народной лиги, эта партия полностью утратила статус правящей, вследствие чего действия Народной лиги не могут приписываться властям. В соответствии с практикой Комитета такие преследования не подпадают под сферу действия статьи 3 Конвенции⁴. Кроме того, эти преследования имели бы локальный

⁴ Приводится ссылка на сообщение № 83/1997 (*Г.Р.Б. против Швеции*), Соображения от 15 мая 1998 года, пункт 6.5.

характер, и поэтому заявитель мог бы обеспечить свою безопасность, переехав на жительство в другой район страны.

4.12 Государство-участник отмечает, что, по утверждению заявителя, после его освобождения из-под стражи в августе 1997 года он в декабре того же года возобновил свою политическую деятельность. Помимо этого, после своего второго задержания в июне 1999 года заявитель не предпринимал попыток выехать из страны, а оставался в ней до декабря 2000 года, за исключением поездки в Индию в августе и сентябре 2000 года. Государство-участник усматривает в этом подтверждение того, что заявитель и сам не считал, что ему даже в то время угрожала опасность ареста и пыток. Государство-участник выражает сомнение в отношении того, что заявитель, который, по его утверждениям, в августе 1997 года и в июне 1999 года задерживался полицией и обвинялся в незаконном хранении оружия и подрывной деятельности, в августе 2000 года без труда получил от властей паспорт.

4.13 Относительно претензии по смыслу статьи 16 государство-участник ссылается на два случая, в которых существовали медицинские свидетельства о наличии ПТСР и утверждалось, что высылка невозможна по причине состояния здоровья. В отношении сообщения *Г.Р.Б. против Швеции*⁵ Комитет счел, что ухудшение состояния здоровья, к которому, возможно, приведет высылка, не будет равнозначным обращению со стороны государства-участника, запрещенному статьей 16, а в связи с сообщением *С.В. против Канады*⁶, Комитет отметил, что авторы претензии не представили в ее обоснование достаточных доказательств⁷.

4.14 Государство-участник признает, что, согласно медицинскому заключению, заявитель страдает ПТСР и за период рассмотрения его прошения о предоставлении убежища состояние его здоровья ухудшилось. Вместе с тем оно считает, что у заявителя не

⁵ Сноска 11 выше, пункт 6.7.

⁶ Приводится ссылка на сообщение № 49/1996 (*С.В. против Канады*), Соображения от 15 мая 2001 года, пункт 9.9.

⁷ Государство-участник ссылается на практику Европейского суда по правам человека в связи с эквивалентными положениями, который постановил, что жестокое обращение считается таковым при наличии определенного уровня тяжести совершаемых деяний и что существует довольно высокий порог квалификации причиненного ущерба, ниже которого государство-участник не несет за него ответственности. См. *Крус Варас и другие против Швеции*, Решение от 20 марта 1991 года, серия А, № 201, пункт 83, и *Бенсаид против Соединенного Королевства*, Решение от 6 февраля 2001 года, пункт 40.

существует веских оснований опасаться возвращения в Бангладеш. Государство-участник отмечает, что в марте и апреле 2001 года заявитель представил просьбу в виде исключения предоставить ему разрешение заниматься трудовой деятельностью, поскольку ему была предложена работа. После решения Апелляционного совета по делам иностранцев, принятого в июле 2002 года, заявитель длительное время скрывался. В момент его обнаружения полицией он работал зеленщиком. В этой связи государство-участник утверждает, что психическое состояние заявителя следует оценивать в свете этих обстоятельств и что оно не было настолько серьезным, чтобы он не мог работать. Кроме этого, в процессе принудительного исполнения распоряжения о высылке государство-участник обеспечивает его осуществление гуманным и достойным образом и с учетом состояния здоровья высылаемого лица. Таким образом, государство-участник утверждает, что возможное ухудшение состояния здоровья заявителя, к которому может привести его высылка, не было бы равнозначно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, которое по смыслу статьи 16 Конвенции можно было бы поставить в вину государству-участнику.

Комментарии истцов по поводу замечаний государства-участника

5.1 18 июля 2003 года заявитель сообщил, что его представление соответствует минимальным стандартам обоснования для целей приемлемости той или иной претензии по статье 3. Кроме того, он утверждает, что данное сообщение отвечает предусмотренным в статье 16 минимальным критериям и что исполнение распоряжения о высылке повлекло бы за собой нарушение положений данной статьи шведскими властями. Он был взят под стражу, невзирая на неудовлетворительное состояние его психического здоровья; кроме того, поспешное осуществление процедур по подготовке его высылка свидетельствует о том, что исполнение соответствующего распоряжения повлечет за собой нарушение принципов гуманности и уважения человеческого достоинства. Он ссылается на доклад Европейской комиссии против расизма и нетерпимости (ЕКРН)⁸, в котором в свою очередь содержится ссылка на критические высказывания в адрес шведских властей в связи с исполнением распоряжений о высылке без надлежащего соблюдения принципа уважения человеческого достоинства соответствующего лица.

5.2 Помимо представленных докладов об общем положении в области прав человека в Бангладеш заявитель ссылается также на доклад организации "Международная

⁸ Речь идет о докладе Европейской комиссии против расизма и нетерпимости, который был опубликован 15 апреля 2003 года.

амнистия"⁹. В выводах доклада отмечается, что в течение многих лет в Бангладеш широко применяются пытки, что сменявшие друг друга правительства не занимались решением этой проблемы и что в стране царит атмосфера безнаказанности. Привлечение к суду государственного служащего, например сотрудника полиции, возможно лишь с согласия правительства, которое дается крайне редко. Заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что активисты низовых общественных организаций не становятся жертвами заведомо ложных обвинений. Кроме того, он напоминает Комитету о сделанном Народной Республикой Бангладеш "заявлении", согласно которому Бангладеш намеревается применять пункт 1 статьи 14 Конвенции против пыток (в соответствии с действующими законами и законодательствами страны). Заявитель отмечает, что в нарушение положений данной статьи жертвы пыток в Бангладеш не имеют возможности добиться установления нарушенных прав и/или возмещения, на которое они имеют право. Он ссылается на принятие так называемого Закона об освобождении от ответственности в связи с выполнением совместных служебных функций, предусматривающего иммунитет военнослужащих и государственных должностных лиц, ограждающий от привлечения к судебной ответственности за применение пыток, которые, как утверждается, имели место в ходе проведения так называемой операции "Чистое сердце".

5.3 С учетом своих личных обстоятельств заявитель вновь повторяет, что в случае его возвращения в Бангладеш ему угрожает вероятная, реальная и касающаяся лично его угроза применения пыток. Не оспаривая приведенных государством-участником статистических данных (пункт 4.8 выше), заявитель тем не менее утверждает, что государство-участник не указало численность ходатайствовавших об убежище лиц, которым убежище или вид на жительство предоставлялись по причинам, не связанным с необходимостью защиты их прав. Кроме того, он отмечает, что, по сравнению с другими категориями ищущих убежища лиц, из Бангладеш ежегодно прибывает весьма незначительное число просителей убежища¹⁰. Отсюда следует, что иммиграционные власти государства-участника имеют гораздо меньший опыт, в том что касается обращения с просителями убежища из Бангладеш. Заявитель далее утверждает, что политическая ситуация в Бангладеш не претерпела никаких существенных изменений. Партия ПСБ, в том виде, в каком она продолжает существовать, находится в оппозиции к

⁹ Международная амнистия, Бангладеш: настоятельная необходимость в проведении законодательных и других реформ в целях защиты прав человека (ASA 13/015/2003); доклад опубликован в мае 2003 года.

¹⁰ См. доклад УВКБ "Ходатайства о предоставлении убежища в промышленно развитых странах: 1980-1999 годы", ноябрь 2001 года.

нынешней правительственной четырехпартийной коалиции, возглавляемой БНП. Заявитель утверждает, что ни государство-участник, ни его миграционные власти не оспорили этот факт и представленные заявителем доказательства об имевших место в прошлом пытках. В этой связи он замечает, что если было установлено, что то или иное лицо в прошлом подвергалось пыткам, то при рассмотрении его дела следует исходить из предположения, что данное лицо рискует вновь подвергнуться пыткам в будущем при условии отсутствия явных свидетельств того, что общая ситуация изменилась. Заявитель добавляет, что целый ряд действующих в Бангладеш законодательных актов, включая, в частности, Уголовно-процессуальный кодекс и Закон об особых полномочиях, создают благоприятную почву для применения пыток, поскольку они позволяют полиции подвергать лиц аресту на основании нечетко сформулированных положений или без предъявления обвинений и содержать соответствующих лиц под стражей в течение продолжительного времени. Признавая факт отмены в апреле 2001 года Закона о государственной безопасности, заявитель тем не менее утверждает, что в стране все еще продолжает действовать Закон об особых полномочиях и другие законодательные акты, упомянутые организацией "Международная амнистия"¹¹, и что ему не известно ни об одном случае закрытия дела или прекращения иска, возбужденного на основании Закона о государственной безопасности.

5.4 Заявитель далее сообщает (см. пункт 4.12 выше), что он получил паспорт в августе 2000 года, т.е. до того, как ему были предъявлены обвинения в хранении взрывчатых веществ и незаконного оружия, изготовлении бомб, распространении антигосударственных пропагандистских материалов, совершении преступлений против общественного порядка и измене.

Дополнительные представления государства-участника и замечания заявителя

6.1 В дополнительном представлении от 1 сентября 2003 года государство-участник признает, что ЕКРН несколько раз ссылалось на Швецию в связи с высылкой лиц, которым было отказано в предоставлении убежища. В конкретном плане ЕКРН отмечало, что в Швеции имели место случаи, когда лица против их воли высылались в совершенно не знакомые им страны в силу наличия трудностей с установлением их гражданства. Кроме того, имели место случаи чрезмерного применения должностными лицами силы и/или необычных средств сдерживания в ходе процедуры высылки иностранных граждан из Швеции. Государство-участник ссылается на добавление к докладу, в котором государство-участник признавало факт принудительного возвращения лиц в страны,

¹¹ См. сноску 16 выше.

которые не являлись странами их происхождения, в тех случаях, когда возникали трудности с определением гражданства просителя убежища, однако при этом оно отмечало, что ЕКРН "неправильно характеризует ситуацию в Швеции". Государство-участник утверждает, что преследуемая им цель во всех случаях предполагает высылку лиц в страны их происхождения или в те страны, где они имеют законный вид на жительство.

6.2 В дополнительном представлении от 11 ноября 2003 года заявитель утверждает, что шведские власти подвергались критике не только из-за того, что они высылали просителей убежища в ненадлежащие страны, но еще и по причине порядка приведения в исполнение постановлений о высылке. Он отмечает, что именно в этом и заключается существо настоящего дела и что обращение, которому его подвергали шведские власти, является нарушением статьи 16 Конвенции.

6.3 16 ноября 2005 года государство-участник сообщило, что, поскольку вступившее в силу временное законодательство предусматривает возможность применения нового средства правовой защиты для целей получения вида на жительство, то жалобу следует объявить неприемлемой по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты или по меньшей мере отложить ее рассмотрение до принятия решения по ходатайству в соответствии с вышеуказанной новой процедурой. 9 ноября 2005 года были приняты временные поправки к Закону об иностранцах 1989 года. 15 ноября 2005 года эти поправки вступили в силу и должны были действовать до вступления в силу 31 марта 2006 года нового Закона об иностранцах. Эти временные поправки предусматривали дополнительные юридические основания для предоставления вида на жительство применительно к иностранцам, в отношении которых было принято окончательное постановление об отказе во въезде или о высылке из страны. В соответствии со статьей 5 главы 2 Закона об иностранцах в том случае, если вскрываются новые обстоятельства, касающиеся приведения в исполнение постановления об отказе во въезде в страну или о высылке из страны, Шведский миграционный совет, действуя по ходатайству соответствующего иностранца или по собственной инициативе, может предоставить вид на жительство, в частности, в том случае, если существуют основания полагать, что имеющаяся в виду страна возвращения не пожелает принять иностранца, или если приведению в исполнение соответствующего постановления препятствуют какие-либо причины медицинского характера. Кроме того, вид на жительство может быть предоставлен по тем или иным гуманитарным причинам неотложного характера. При оценке гуманитарных аспектов должны особо учитываться следующие факторы: находился ли соответствующий иностранец в Швеции в течение продолжительного времени и не будет ли сочтено невозможным применение принудительных мер в процессе исполнения постановления об отказе во въезде в страну или о высылке из страны с учетом

ситуации в принимающей стране. Кроме того, следует учитывать фактор совершения иностранцем тех или иных преступлений, поскольку в выдаче вида на жительство может быть отказано по соображениям безопасности. Постановления об отказе во въезде в страну или о высылке из страны принимаются по результатам рассмотрения соответствующего дела Миграционным советом. Решения, принимаемые Миграционным советом в соответствии со статьей 5 b) главы 2 с поправками, обжалованию не подлежат. Ходатайства, представленные в Миграционный совет в соответствии с новым законодательством, которые все еще находились на рассмотрении по состоянию на 30 марта 2006 года, будут рассматриваться далее с учетом временных поправок к Закону об иностранцах. Аналогичный подход применяется и к тем делам, которые Совет решил пересмотреть по собственной инициативе.

6.4 31 марта 2006 года заявитель сообщил, что 18 ноября 2005 года Шведский миграционный совет постановил принять к рассмотрению его дело в соответствии с временным законодательством. 3 марта 2006 года Совет решил не предоставлять заявителю вида на жительство и подтвердил постановление о высылке. В последующем постановлении заявителя от 12 апреля 2006 года заявитель сообщал, что в представленном им в Совет ходатайстве он вновь перечислил основания для предоставления ему убежища, которое он предлагал ранее Миграционному совету, Апелляционному совету по делам иностранцев и Комитету против пыток. Кроме того, он ссылаясь на новые медицинские свидетельства за период с января по февраль 2006 года, которые подтверждали тот факт, что заявитель получал психиатрическую помощь в Швеции с 2001 года и что поставленный ему первоначальный диагноз был следующим: ПТСР.

6.5 Миграционный совет мотивировал свое решение от 3 марта 2006 года тем, что указанные основания уже рассматривались миграционными властями и что в контексте этого дела не вскрылись какие-либо новые обстоятельства ни в связи с этими основаниями, ни в связи с теми рисками, которые угрожали бы заявителю в том случае, если бы он был возвращен в Бангладеш. В силу этого Совет заключил, что он не может предоставить заявителю убежище или вид на жительство по причинам, не связанным с необходимостью обеспечения его защиты. Кроме того, руководствуясь своей практикой в соответствии с временными поправками к Закону об иностранцах, Совет отметил, что единственным основанием для предоставления лицу вида на жительство, согласно указанным положениям, может быть его проживание в Швеции в течение не менее восьми лет, поэтому пребывание заявителя в Швеции с 2000 года представляется в этой связи недостаточным. В заключение Совет отметил, что представленные заявителем медицинские свидетельства не указывают на то, что он страдает таким серьезным психическим заболеванием или находится в такой ситуации, что это требовало бы предоставления ему вида на жительство по медицинским соображениям, и что он может

пройти адекватное лечение в своей родной стране. В этой связи Совет констатировал отсутствие каких-либо оснований для предоставления заявителю вида на жительство по гуманитарным мотивам.

6.6 Заявитель доводит до сведения Комитета тот факт, что 11 января 2006 года он связался со своим братом в Бангладеш, который сообщил ему о том, что полиция продолжает проявлять интерес к заявителю, а также к его жене и детям. Как утверждается, они вынуждены перемещаться по стране, с тем чтобы ускользнуть от полиции и членов Народной лиги¹². Заявитель ссылается на доклады Государственного департамента США и Управления иностранных дел Швеции за 2005 год в обоснование своего утверждения о том, что ситуация в области применения пыток в находящихся в ведении полиции местах для содержания под стражей не только не улучшилась, но даже ухудшилась. Кроме того, заявитель утверждает, что используемая шведскими властями ограничительная практика в отношении предоставления вида на жительство причиняет ему чрезмерные страдания и по сути является нарушением статьи 3 и статьи 16 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо претензии, содержащиеся в представленной жалобе, Комитет против пыток должен решить вопрос о том, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Исходя из подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что в своем первоначальном представлении государство-участник не оспорило факт исчерпания внутренних средств правовой защиты и что 3 марта 2006 года власти государства-участника вынесли окончательное решение по возобновленному ходатайству заявителя в соответствии с временными поправками к Закону об иностранцах 1989 года.

7.2 Касаясь сформулированного заявителем в его последнем представлении от 12 апреля 2006 года утверждения о том, что обращение, которому его подвергали шведские власти в рамках ограничительной практики, используемой в рамках процедуры предоставления вида на жительство, и которое причиняет ему чрезмерные страдания, по сути является

¹² Никакой дополнительной информации и никаких дополнительных документов в этой связи представлено не было.

нарушением статей 3 и 16 Конвенции, Комитет считает, что заявитель не привел достаточных доказательств в обоснование данной претензии.

7.3 Касаясь претензии по статье 16 относительно высылки заявителя с учетом состояния его психического здоровья, Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым ухудшение состояния физического или психического здоровья лица по причине высылки при отсутствии каких-либо дополнительных факторов, как правило, считается недостаточным основанием для того, чтобы расценивать это обстоятельство в качестве унижающего достоинство обращения в нарушение статьи 16 Конвенции¹³. Комитет принимает к сведению представленные заявителем медицинские свидетельства, указывающие на то, что он страдает от ПТСР, по всей видимости, вследствие того обращения, которому его подвергали в 1997 и 1999 годах. Вместе с тем Комитет считает, что ухудшение состояния здоровья заявителя, которое может быть вызвано его высылкой, само по себе не является достаточным фактором для целей обоснования данной претензии, которая соответственно квалифицируется как неприемлемая.

7.4 Что касается претензии по статье 3 относительно применения пыток, то Комитет считает, в частности, в свете представленной заявителем информации о пытках, которым его подвергали в прошлом, что он обосновал данную претензию для целей приемлемости. За отсутствием любых других обстоятельств, препятствующих признанию данной претензии в качестве приемлемой, Комитет приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Спорный вопрос, который предстоит разрешить Комитету, заключается в следующем: является ли высылка заявителя в Бангладеш нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.2 Комитет должен произвести оценку на предмет определения того, существуют ли серьезные основания полагать, что лично заявителю будет угрожать применение пыток в случае его возвращения в Бангладеш. При оценке риска Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что цель такого рассмотрения заключается в том, чтобы определить, будет ли угрожать лично соответствующему лицу риск

подвергнуться пыткам в той стране, куда его намереваются возвратить. Отсюда вытекает, что наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что тому или иному лицу будут угрожать пытки в случае его возвращения в эту страну; иными словами, должны существовать дополнительные причины, указывающие на то, что лично соответствующему лицу будет угрожать такая опасность. Аналогичным образом, в отсутствие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека также не означает, что то или иное лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает применение пыток с учетом конкретных обстоятельств его дела.

8.3 При оценке риска применения пыток в контексте настоящего дела Комитет принял во внимание утверждение заявителя о том, что его уже дважды пытали в Бангладеш. Вместе с тем, как указывает государство-участник, согласно принятому Комитетом Замечанию общего порядка применение пыток в прошлом является всего лишь одним из факторов, учитываемых в процессе принятия решения о том, угрожает ли лично соответствующему лицу опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в страну происхождения; в этой связи Комитет должен рассмотреть вопрос о том, имели ли место случаи применения пыток в недавнем прошлом, а также обстоятельства, которые позволяют судить о текущей политической ситуации в соответствующей стране. В настоящем случае заявителя подвергали пыткам в 1997 и 1999 годах, что нельзя рассматривать в качестве недавнего прошлого; кроме того, эти случаи произошли совершенно в иной политической ситуации, а именно в тот момент, когда партия ПСБ, членом которой является заявитель, находилась в оппозиции тогдашней правящей партии Народная лига.

8.4 Комитет принял к сведению представления относительно общего положения с правами человека в Бангладеш и доклады о том, что пытки принимаются там весьма широко. Вместе с тем этот вывод сам по себе не является достаточным доказательством того, что лично заявителю угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Бангладеш. Комитет отмечает, что главная причина опасений заявителя по поводу личной безопасности подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Бангладеш заключается в том, что в прошлом он подвергался пыткам в связи с членством в ПСБ, а также в том, что по возвращении в Бангладеш он рискует быть лишен свободы и подвергнуться пыткам по якобы существующим против него обвинениям в нарушении Закона о государственной безопасности.

¹³ См. сноску 11 и сноску 13 выше.

8.5 Комитет указывает на серьезные расхождения в позиции заявителя и государства-участника по вопросу о том, в какой мере ПСБ может считаться в настоящее время партией, находящейся в оппозиции действующему правительству. Представленная в этой связи государством-участником информация свидетельствует о том, что оно утверждает совсем обратное. Комитет напоминает, что в соответствии с его Замечанием общего порядка¹⁴ именно на авторе лежит бремя аргументированного изложения дела и демонстрации того, что ему будет угрожать применение пыток, что основания для такого предположения носят веский характер и что такая опасность угрожает лично автору и является реальной. В данном случае Комитет находит неубедительным аргумент заявителя о том, что при нынешней политической ситуации и с учетом якобы низкого уровня сплоченности ПСБ ему по-прежнему угрожает опасность подвергнуться пыткам по той причине, что он является рядовым членом этой партии.

8.6 Комитет также отмечает, что заявитель и государство-участник придерживаются разных мнений по вопросу о возможности получения нового паспорта лицом, которое обвиняется полицией в незаконном владении оружием и подрывной деятельности. В настоящем случае Комитет не имеет возможности вынести заключение по этому вопросу, поскольку заявитель не представил никаких документов, подтверждающих факт выдвижения против него таких обвинений будь то в 1997 году или в 1999 и 2000 годах и содержащих точные даты выдвижения обвинений.

8.7 В связи с обвинениями, которые, по словам заявителя, были выдвинуты против него в соответствии с Законом о государственной безопасности, Комитет принимает к сведению тот факт, что текущий статус этих обвинений остается неясным. Хотя заявителем не был оспорен выдвинутый государством-участником аргумент об отмене соответствующего закона, он высказывает сомнения относительно существования каких-либо возбужденных на основании этого закона дел, которые были бы закрыты или прекращены. Ввиду отсутствия доказательств того, что полиция по-прежнему проявляет интерес к заявителю, Комитет считает, что заявитель не обосновал свои претензии относительно того, что он будет вновь привлечен к судебной ответственности в связи с выдвинутыми против него обвинениями, невзирая на то, что лежащее в их основе законодательство было отменено. Соответственно, Комитет считает, что заявителю не угрожают по возвращении в свою страну лишение свободы и пытки.

9. Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения

¹⁴ См. сноску 10 выше.

и наказания, приходит к заключению, что высылка заявителя в Бангладеш не является нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
